

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ

УДК 327 (470)

МЕСТО ГРУЗИИ В «ВОСТОЧНОЙ» ПОЛИТИКЕ РОССИИ ПЕРИОДА НОВОГО ВРЕМЕНИ

А.К. ДУДАЙТИ

*Северо-Осетинский
государственный
университет
им. К.Л. Хетагурова,
г. Владикавказ*

e-mail: adudaiti@mail.ru

В статье рассматривается процесс становления и развития «восточной» политики Российской империи периода нового времени. Представлен круг проблем, связанных с определением места Грузии в рамках этой политики, выявлена роль грузинского фактора в российско-турецком и российско-иранском противостоянии в Южном Кавказе. Показано воздействие различных факторов на процесс российско-грузинского сближения. Определено историческое значение Георгиевского трактата 1783 г., с точки зрения российских интересов в Южном Кавказе и одновременно, освобождения Грузии от многовекового турецкого и иранского гнета.

Ключевые слова: Россия, «восточная» политика, Османская империя, Иран, противостояние, Грузия, сближение, Георгиевский трактат, покровительство, присоединение.

В силу целого ряда обстоятельств, прежде всего, связанных с необходимостью обеспечения национальной безопасности Российской Федерации в южном (кавказском) направлении, регион Южного Кавказа занимает важное место во внешнеполитических приоритетах страны на современном этапе. В то же время, российская политика носит здесь сложный, порой драматичный характер. Прежде всего, это касается отношений России с Грузией, которая с момента провозглашения независимости последовательно следует курсу на всемерное сближение с Западом при одновременном противодействии российскому влиянию в Южном Кавказе. И это в условиях, когда противостояние между Москвой и Тбилиси находится в противоречии с историческим фундаментом российско-грузинских отношений, тесным взаимодействием народов двух стран на разных этапах истории, имеющим судьбоносное значение для их дальнейшего развития.

Стремление к долговременному союзу между Россией и Грузией было обозначено еще в эпоху Петра I. В 1720 г. грузинскому царю Вахтангу VI было предложено выступить в походе против Ирана, державшего под своим контролем Закавказье, часть Северного Кавказа, Средней Азии, западный Афганистан, а также Белуджистан. Осенью 1722 г. столица Сефевидов пала под атаками афганцев, а их предводитель Мир Махмуд объявил себя шахом Ирана. Таким ходом развития событий немедленно воспользовалась Турция, войска которой в начале 1723 г. вторглись в Закавказье, заняли Тифлис, а затем захватили северо-западную часть Ирана. Эти события заметно усилили пророссийские тенденции в политике царя Грузии Вахтанга VI: вскоре он обратился в Петербург с просьбой о

вводе в страну русских войск и создания военных гарнизонов для ее защиты от турецкой опасности¹. В это же время наблюдалась активизация «восточной» политики России. В частности, с целью предупреждения захвата турками Закавказья и прикаспийских областей, а также обеспечения развития русской торговли в Закавказье и Иране Петр I принял решение о подготовке персидского похода. Вахтангу VI было предложено участие в нем, при этом ему были даны большие обещания, едва ли не союз и покровительство, которого в Грузии долго ждали. Прежде всего, должно было произойти объединение страны под властью Вахтанга VI, с приданием ему армянских земель, ранее захваченных Сефевидами. Эти меры могли способствовать воссоединению христианских народов Закавказья с Россией². Под влиянием данных обещаний Вахтанг VI решил разорвать отношения с Ираном. Сначала он публично отрекся от ислама, а затем собрал войско и заявил о готовности выступить вместе с русской армией против Ирана. Царь Грузии доверял Петру I, и ни с кем другим устанавливать связи не хотел. В августе 1722 г., после начала персидского похода, 40-тысячная грузинская армия уже стояла у Гянджи, ожидая прибытия русских войск.

Между тем, угроза завоевания турками Южного Кавказа и прикаспийских земель ускорило принятие Петром I решения о начале персидского похода. Согласно плану, следовало овладеть Дербентом, Баку и Шемахой, при этом первые две крепости русские должны были взять сами, а крепость Шемаха – совместно с войсками грузин и армян. В сентябре 1722 г. русские войска заняли Дербент, откуда Петр I через Астрахань вернулся в Петербург. В Астрахани государю вручили прошение гилянцев об оказании помощи в борьбе с афганцами. Вскоре в Гилян были направлены войска, которые вступили в Энзели и Решт. В дальнейшем соединенным в районе Шемахи войскам русских, грузин и армян следовало продолжить поход до Эревани и Тифлиса. Однако этот план не был реализован: разыгравшаяся в Каспийском море буря разбила более половины военных судов, вместе с ними была потеряна большая часть провианта и артиллерии³. К тому же в результате персидского похода резко возросла напряженность в российско-турецких отношениях. Турецкий султан, при подстрекательстве англичан, извечных противников российской «восточной политики», потребовал немедленного вывода русских войск за пределы иранских владений в Прикаспии⁴. Он продолжал настаивать на этом, несмотря на заверения российских властей, что войска посланы для оказания помощи иранскому шаху в деле усмирения непокорных подданных. В этой ситуации было принято решение о выводе войск из Решта, Энзели и ряда других прикаспийских районов Ирана.

Такого поворота событий в Грузии никак не ожидали, а его последствия оказались для страны катастрофическими: шах Ирана объявил Вахтанга VI вне закона, а лезгинские вооруженные отряды подвергли разорению Тифлис. Воспользовавшись этим, турецкая армия заняла Картли и Кахети. В июне 1724 г. был заключен российско-турецкий трактат о границах, согласно которому Восточная Грузия, Ериванская, Гянджийская, Тавризская, Казвинская, Карабахская и др. провинции, а также вновь образованное Шемахийское ханство признавались подвластными Турции. К России же отходили города и провинции западного и южного побережья Каспийского моря⁵. Таким образом, Петр I признал османское завоевание практически всего Закавказья. В этих условиях картлийский царь Вахтанг VI, скрывавшийся в Западной Грузии, просил Петра I предоставить ему убежище в России. Эта просьба была удовлетворена, с расчетом восстановления Вахтанга VI на царском троне в результате планируемых военных кампаний против Турции и Ирана.

Между тем, успехи России в бассейне Каспийского моря оказались не прочными: вскоре все приобретенные здесь земли были возвращены Ирану, руководство которого последовательно проводило политику возрождения былого величия страны. Так, новый правитель Ирана Надир-шах изгнал из страны афганцев, а затем нанес ряд поражений туркам и овладел Тавризом, а также рядом других населенных пунктов Азербайджана. В целом, в этот период политическое положение Ирана значительно укрепилось, что ставило Турцию и Россию в необходимость внести коррективы во взаимоотношения с ним. В январе

¹ Соловьев С.М. Чтения и рассказы по истории России. М., 1989. С. 703-704.

² Месхия Ш.А., Цинцадзе Я. З. Из истории русско-грузинских взаимоотношений. Тбилиси, 1958. С. 94.

³ Там же. С. 133-134.

⁴ История русской армии и флота. Т. 7. М., 1912. С. 133.

⁵ Полное собрание законов Российской империи (далее ПСЗРИ). Т. VII, №4531. С. 303-309.

1732 г. в Реште был заключен российско-иранский договор, по которому шах возвращал себе все прибрежные земли к югу от устья р. Кура. В то же время, договор ущемлял интересы Турции в Закавказье, включая Грузию. Согласно ему, после вытеснения турок из Восточной Грузии власть царя Картли Вахтанга VI на этой территории должна была быть восстановлена⁶. В марте 1735 г. в Гяндже был подписан новый договор между Россией и Ираном, по которому русские войска должны были быть выведены из Баку и Дербента. Взамен российские купцы получали право на свободную и беспошлинную торговлю в Иране. Делая уступки шаху, в Петербурге рассчитывали получить в его лице союзника против Турции, но эти надежды не оправдались. Турки выражали острое недовольство условиями Гянджинского договора, в частности, передачей Дагестана под власть Ирана. С целью недопущения изменения статуса Дагестана султан выслал на помощь горцам войско крымских татар, но оно вскоре вернулось обратно, ибо возникла опасность вторжения в Крым русских войск. В этих условиях Надир-шах пошел на сближение с турками: в сентябре 1736 г. было заключено ирано-турецкое соглашение, возвращающее под иранскую власть Азербайджан, Армению и Восточную Грузию.

Указанные события усилили напряженность в российско-турецких отношениях. В 1735 г. началась русско-турецкая война, в которой на стороне России выступила Австрия. Военные действия, продолжающиеся с переменным успехом, завершились подписанием Белградского договора в 1739 г., по которому Османская империя сохранила все свои владения и, кроме того, получила от Австрии земли, уступленные ей раньше. Благодаря действиям французской дипломатии Россия отказалась от завоеванных территорий. Единственной компенсацией для нее было возвращение Азова, правда, на условиях демонтажа здесь русских укреплений. Договор не изменил позиции России на юге: выход в Черное море оставался для нее закрытым, в устье Днепра и в Керченском проливе господствовала Турция⁷. В целом, соперничество России с Турцией и Ираном в Южном Кавказе не принесло ощутимых результатов ни одной из сторон. Так, русские войска вынуждены были покинуть Прикаспий, а Россия – воздерживаться от своих планов на эти земли. Турция и Иран оставались в своих владениях: Восточная Грузия по-прежнему подчинялась шаху, в Западной Грузии хозяйничали турки. В этих условиях грузинским правителям с трудом удавалось сохранять самостоятельность в своих царствах. Ситуация осложнялась еще и тем, что отдельные грузинские феодалы, приняв мусульманство, исправно служили захватчикам, рассчитывая на их милость и сохранение номинальной власти в своих вотчинах. Процесс разложения грузинского общества шел быстрыми темпами. Особенно пагубные последствия для Грузии имела укоренившаяся в стране практика поставок в Турцию и Иран грузинской молодежи для их последующей продажи на невольничьих рынках Востока. В результате, грузинские юноши пополняли ряды мамлюков, а девушки продавались в турецкие гаремы⁸. В этом отношении наиболее тяжелая ситуация сложилась в западной части Грузии, где турки покупали или брали пленников, в том числе, в качестве дани. Они затем использовались в войсках янычар, в гаремах (наложницы и евнухи), а также в зажиточных турецких семьях в качестве слуг. Примечательно, что торговлей этим живым товаром занимались грузинские феодалы, имеющие неограниченные права на жизнь и имущество своих подданных. Для покорения Грузии турками применялись самые изощренные методы, такие, как насильственное обращение грузинского населения в ислам, разрушение и уничтожение памятников христианской культуры, истребление священнослужителей, гонения на грузинский язык. Народ в меру своих сил сопротивлялся врагу, но организация крупных выступлений требовала привлечения материальных и людских ресурсов, а они были истощены. Тем не менее, правители Западной Грузии добивались отдельных успехов в борьбе с турками. Видное место среди них заняла победа имеретинского царя Соломона I над карательным войском турок в Хресильской битве 1757 г. Но в целом, грузины не имели возможности добиться освобождения страны от османского господства без помощи извне⁹.

Важную роль в деле избавления грузинского народа от турецкого гнета сыграла русско-турецкая война 1768–1774 гг., в ходе которой Россия стремилась нейтрализовать

⁶ Бутков П.Г. Материалы для новой истории Кавказа с 1722 по 1803 гг. Ч. 1. СПб., 1869. С. 113.

⁷ ПСЗРИ. Т. X, № 7900. С. 902.

⁸ Какабадзе С. История Грузии. Тбилиси, 1922. С. 109.

⁹ Кортуя Н.М. Русско-грузинские взаимоотношения во второй половине XVIII века. Тбилиси, 1989. С. 80.

враждебно настроенные против нее силы турок и их данников в лице крымских татар. Решение задачи обороны русских территорий находилась в тесной связи с процессами формирования централизованного государства, постепенно возвращающегося к своим исконным рубежам. Одновременно, с созданием всероссийского рынка и усилением национальной консолидации русского народа на повестку дня был поставлен вопрос о выходе России к Черному морю и морским проливам. Но стремлению России решить эту задачу противостояла Франция, издавна господствовавшая в левантийской торговле. Подстрекательство французов сыграло не последнюю роль в начале турками военных действий. В свою очередь, в Петербурге прилагали усилия, чтобы привлечь на сторону России христианские народы, ведущие борьбу за свою независимость. Эта борьба заметно ослабляла силы Османской империи, нужные ей для противостояния России¹⁰.

В результате русско-турецкой войны 1768–1774 гг. была ослаблена военная мощь Османской империи. Чтобы исправить данное положение, султан мобилизовал огромную армию, но плохо вооруженная, она потерпела ряд поражений в Крыму и на Дунае. Война закончилась подписанием Кючук-Кайнарджийского договора, по которому Россия получила право торгового судоходства по Черному морю, а также торговые льготы (капитуляции) русским купцам. Крым стал независимым от Турции. Договор сохранил османский протекторат над Имерети и Самегрело, но при условии, что турки откажутся от взимания налогов с местного населения, особенно «отроками и отроковицами», не будут располагать в грузинских населенных пунктах гарнизоны, притеснять христианскую веру.

Сравнительно более благоприятной выглядела в это время обстановка в Восточной Грузии. Междоусобные войны ослабляли власть Ирана в Картли и Кахети. Вскоре после смерти Надир-шаха и начавшегося смутного времени в Иране произошло объединение Восточной Грузии в единое Картли-Кахетинское царство. Номинально оно признавало верховную власть иранских правителей, а по существу, было независимым. Более того, Картли-Кахетинское царство сумело подчинить себе Эриванское, Карабахское, Шакское, Шемахское, Нахичеванское ханства. В стремлении обезопасить свое царство от турецкой и иранской угрозы царь Ираклий II склонялся к тому, чтобы искать покровительства у России. Еще в период пребывания русских войск на грузинской территории он отправил в Петербург представление об условиях вступления под российское покровительство. Этот документ доставили в российскую столицу царевич Леван и брат Ираклия II, католикос Антоний. В нем Ираклий II ходатайствовал о вводе в Картли-Кахети войск для защиты от Ирана и Турции, намереваясь при этом сохранить свои царские привилегии. Взамен он обещал быть «послушным» и оказывать услуги «ее императорскому величеству»¹¹. Но в планы российского руководства не входило в то время чрезмерное сближение с Грузией: война с Турцией подходила к концу, и в Петербурге были заинтересованы в мирном договоре, необходимом для подавления Пугачевского восстания. Тогда грузинский царь через католических миссионеров, действовавших в стране, попытался прозондировать почву в Западной Европе, но безрезультатно.

В начале 1780 г. российское руководство, осведомленное о тяжелой ситуации в Иране после смерти правителя Керим-хана, активизировало действия по возвращению России в Закавказье и на побережье Каспийского моря. Для решения этой задачи надо было создать в этом регионе зависимые от России христианские государства – Грузию и Армению, как противовеса турецко-иранской экспансии на Кавказе. В декабре 1782 г. Ираклий II официально ходатайствовал перед Екатериной II о принятии Картли-Кахети под покровительство Российской империи. В документе излагались пункты, содержащие основные условия трактата¹². Заключая договор, грузинский царь намеревался получить гарантии на сохранение статуса Картли-Кахети в качестве единого царства, а также закрепления престолонаследия за его потомками. Вскоре из Петербурга ему сообщили, что Россия готова принять под свое покровительство царства Картли-Кахети и Имерети. Работу комиссии по разработке основных положений трактата возглавлял Г.А. Потемкин, пользующийся беспредельным доверием Екатерины II, фактически определяющий в те

¹⁰ Ключевский В.О. Курс русской истории. Т. 5, ч. 5. М., 1958. С. 47.

¹¹ Цагарели А. Грамоты и другие исторические документы XVIII столетия, относящиеся к Грузии. Т. 1. СПб., 1801. С. 329.

¹² Цагарели А. Грамоты и другие исторические документы XVIII столетия, относящиеся к Грузии. Т. 2. Вып. 2. СПб., 1902. С. 24–26.

годы «восточную политику» России. При этом условия договора, по справедливому замечанию историка Г.Г. Пайчадзе, «разрабатывались на основе общности интересов России и Грузии»¹³.

В июле 1783 г. посольство Ираклия II в составе 24 человек прибыло в Георгиевскую крепость, где состоялись переговоры с российской стороной. Их результатом стало заключение «Договора о признании царем Карталинским и Кахетинским Ираклием II покровительства и верховной власти России»¹⁴. Согласно ему, Ираклий II признавал покровительство России и частично отказывался от самостоятельной внешней политики, обязываясь служить российской императрице. Со своей стороны Екатерина II выступала гарантом независимости и целостности Восточной Грузии, где признавалась власть царя Ираклия II. Таким образом, установленная по Георгиевскому трактату верховная власть России над Грузией, в отличие от иранской, была иной формой зависимости. Так, в ее условиях ограничивались только внешнеполитические функции Грузии, которых она де-юре давно была лишена. В то же время, сохранялась внутренняя независимость страны, а такой вариант государственного существования был вполне приемлемым для Грузии того времени. Договор уравнивал в правах грузинских и русских дворян, а также духовенство и купечество (соответственно). Грузинский царь обязывался не выстраивать отношений с третьими странами без согласования с российскими властями. Со своей стороны Россия была согласна держать в Грузии два батальона пехоты с артиллерией, а в случае войны увеличить здесь свой воинский контингент.

В целом, Георгиевский трактат не мешал развитию Грузии и носил дружественный характер. Он был направлен на ослабление позиций Ирана и Турции в Закавказье, устранение их притязаний на Восточную Грузию. Трактат представлял собой важную победу российской дипломатии: он открывал дорогу к закреплению мирным путем позиций России в Закавказье. Вскоре после ратификации сторонами Георгиевского трактата началось строительство Военно-Грузинской дороги между Грузией и Россией, вдоль которой были сооружены укрепления, в том числе крепость Владикавказ (1784 г.).

В соответствии с Георгиевским трактатом в Тбилиси вскоре прибыли два батальона русских войск с артиллерией. Одновременно правительство России уведомило соседей Грузии, что любые враждебные действия в ее отношении безнаказанными не останутся¹⁵. Весной 1785 г. произошло два столкновения между русско-грузинскими войсками и турецко-лезгинскими отрядами, в ходе которых последние были разбиты. Летом того же года многотысячная лезгинская конница во главе с Омар-ханом, поддерживаемая пашой Ахалцихе, вторглась в Картли; восточные же районы царства грабили вооруженные отряды азербайджанских ханов. Сил для борьбы с врагами у Ираклия II явно не хватало, поэтому он просил российские власти прислать в Грузию дополнительные войска¹⁶.

Тяжелое положение Картли-Кахети усугублялась сепаратизмом части окружения Ираклия II во главе с царицей Дареджан. Эти деструктивные силы при подстрекательстве Турции требовали вывода из Грузии русских войск. Благодаря их действиям вскоре стали возникать проблемы с обеспечением русских солдат продовольствием. В это же время правитель Ахалцихе склонил Ираклия II к сепаратному соглашению, по которому русские батальоны должны были покинуть Грузию. Взамен грузинскому царю обещался вывод вооруженных лезгинских отрядов из Ахалцихе и ликвидация турецких гарнизонов на границах Картли-Кахети. В Петербурге расценили эти действия, как нарушение условий трактата. Как следствие, войска были выведены из Грузии и в октябре 1787 г. прибыли во Владикавказ. Разрыв с Россией привел к упадку Грузии в последующие десятилетия¹⁷.

Между тем, Турция продолжала выдвигать претензии на господство в Восточной Грузии. В результате, грузинский вопрос занял важное место среди причин, приведших к началу русско-турецкой войны в 1787 г. В ходе нее русские войска под командованием А.В. Суворова нанесли противнику сокрушительные поражения при Фокшанах, Рымнике и Измаиле, после чего султанское правительство, оказавшись под угрозой выхода русских войск в Румелию, запросило мира. Ясский договор (декабрь 1791 г.) принес Турции новые

¹³ Пайчадзе Г.Г. Георгиевский трактат. Тбилиси, 1983. С. 104

¹⁴ Текст договора см.: Под стягом России: Сборник архивных документов. М., 1992. С. 238-247.

¹⁵ Центральный государственный военно-исторический архив – ЦГВИА СССР (с 1992 г. – Российский государственный исторический архив – РГВИА). Ф. 52, оп 1/194. Д. 286. Ч. 1. Л. 187 и об.

¹⁶ Там же. Ч. 1. Л. 58 и об.

¹⁷ Бердзенишвили Н.А. Вопросы истории Грузии. Кн. II. Тбилиси, 1965 (на груз. яз.).

территориальные потери: за Россией были признаны земли до Днестра, а также весь Крым. Турецкая сторона обязывалась впредь «не оскорблять и не беспокоить земель и жителей, владеемых царем Карталинским»¹⁸, освободить пленных и невольников.

Новая опасность для Грузии возникла после прихода к власти в Иране в феврале 1785 г. представителя рода Каджаров Ага-Магомет-хана. В жестокой борьбе со своими соперниками он сначала объединил страну, а затем выдвинул задачу восстановления господства Ирана в Закавказье. Центральное место в его планах уделялось возвращению Картли-Кахети в полную зависимость от Ирана, из которой она вышла по Георгиевскому трактату. Грузия была не в силах противостоять этой угрозе: военные и экономические ресурсы страны были истощены, а попытки создать регулярное войско – «мориге джари», оказались неудачными. Все эти обстоятельства вынуждали Ираклия II искать помощи у России. В мае 1795 г., предвидя грозящую опасность, царь просил начальника Кавказской линии генерала Гудовича прислать в Грузию 3-х тысячное войско, но получил отказ¹⁹.

В начале сентября 1795 г. войска Ага-Магомет-хана тремя колоннами вступили в Восточную Грузию. Из-за сепаратизма местных феодалов Ираклий II сумел собрать многочисленные силы, которые приняли сражение на Крцанисском поле. В жестокой битве грузинское войско было разгромлено. Царь чудом избежал плена: под прикрытием телохранителей он покинул поле битвы, а затем с остатками своего войска перебрался на территорию Мтиулети в Арагвском ущелье. Поражение в Крцаниси открыло дорогу еще большей трагедии: завоеватели взяли штурмом Тифлис и учинили там страшный погром.

В результате бесчинств завоевателей кризис в Восточной Грузии достиг апогея. Иранское нашествие было осуществлено с согласия Турции и при поддержке Франции, стремившейся создать вместе с Турцией и Ираном антироссискую коалицию. Учитывая это, в Петербурге приняли решение направить в Картли-Кахети 4 батальона пехоты с артиллерией, 12 эскадронов легкой конницы и 2 полка донских казаков²⁰. Была также удовлетворена просьба о выделении Картли-Кахети кредита на сумму 1 млн. рублей, для создания регулярного войска и восстановления разрушенного Тифлиса²¹.

Между тем, восстановление российского военного присутствия в Грузии обострило отношения России с Ираном. Предвидя опасность иранским позициям в Закавказье, Ага-Магомет-хан потребовал вывода русских войск из Грузии, в противном случае он угрожал новым нашествием. Для предотвращения этой угрозы Россией принимались экстренные меры: из Моздока в Тифлис были отправлены 2 батальона пехоты с артиллерией, а вскоре к ним присоединилась другая группировка, присланная из Кизляра. В результате численность русских войск в Картли-Кахети достигла 21 тысяч человек²². Конфронтация России с Ираном вступала в решающую стадию. В манифесте императрицы Екатерины II, обнародованному в связи с объявлением войны шахскому режиму, последний обвинялся в нападении на Грузию, притеснении русских купцов, нарушении им трактатов о льготной торговле, заключенных взамен возвращения Ирану территорий, завоеванных Петром I. В документе содержался призыв к населению Ирана, оказать содействие русским войскам в свержении незаконной власти Ага-Магомет-хана²³.

Военный поход начался из Кизляра: войска генерала В. Зубова, пройдя Тарковское шамхальство, овладели Дербентом, Баку, Шемахой, Гянджой. Затем, переправившись через р. Аракс, русская армия начала готовиться к взятию Тегерана. Поддержка со стороны закавказских ханов, а также местного населения способствовала успеху военной кампании, но ее завершению помешала смерть Екатерины II. Другой причиной, из-за которой пришлось прекратить поход (ноябрь 1796 г.), была угроза осложнения взаимоотношений с Англией. Этого нельзя было допустить, поскольку в это время шла подготовка русско-английского выступления против революционной Франции.

В то же время, вывод русских войск из региона послужил сигналом для усиления агрессивности Ирана в Южном Кавказе. Прежде всего, Ага-Магомет-хан намеревался «наказать» Грузию. Согласно его планам, следовало объединить закавказские ханства

¹⁸ ПСЗРИ. Т. XXIII, № 317008.

¹⁹ Кишмишев С.Р. Походы Надир-шаха в Герат, Кандагар, Индию и события в Персии после его смерти. Тифлис, 1889. С. 259.

²⁰ Бутков П.Г. Материалы для новой истории Кавказа с 1722 по 1803 гг. Ч. 2. СПб., 1869. С. 361.

²¹ Коргуа Н.М. Русско-грузинские взаимоотношения во второй половине XVIII века. Тбилиси, 1989. С. 351.

²² Там же. С. 355.

²³ Бутков П.Г. Материалы для новой истории Кавказа с 1722 по 1803 гг. Ч. 2. СПб., 1869. С. 371.

под иранским началом и окончательно разгромить эту страну. Но не все мусульманские правители разделяли планы шаха. Более того, шамхал тарковский, уцми каратагайский и султан джангутайский в октябре 1795 г. решили выступить против Ага-Магомет-хана и для этого просили помощи у соседних владетелей, а также России. Разгневанный шах решил применить к ним военную силу. Особенно враждебно был настроен он против карабахского правителя Ибрагим-хана, упорно не желающего признавать власть Ирана. Войска шаха взяли Шушинскую крепость и учинили там разгром. Ибрагим-хан вынужден был скрыться, но дальнейшие планы Ага-магомет-хана провалились. Через четыре дня после взятия Шуши он был убит начальником шахской кавалерии Садык-ханом, тайно враждующим с ним. Это случилось в 1797 г., а спустя год в Телави скончался Ираклий II – великий патриот Грузии, посвятивший свою жизнь борьбе за освобождение страны от ирано-турецких завоевателей.

Новым правителем Картли-Кахети стал старший сын покойного царя Георгий. Положение в стране было крайне тяжелым: не прекращались сепаратные выступления со стороны вельмож во главе с царицей Дареджан, приграничные земли царства являлись объектом постоянных вторжений лезгинских и турецких отрядов, сохранялась опасность нового нашествия Ирана. В этих условиях сил для борьбы с внутренними и внешними врагами у Георгия XII не было. Создалась ситуация, когда проблема спасения Грузии не могла быть решена только рамочными соглашениями Георгиевского трактата. Сознывая это, царь обратился к России с просьбой о покровительстве на более широких условиях, чем это предусматривалось трактатом.

В декабре 1799 г. Георгий XII в торжественной обстановке принял царскую инвентуру и присягу в верности русскому императору. Между тем, коронация царя и признание в Петербурге наследником престола царевича Давида (а не его брата Юлона – кандидатуры дворян-оппозиционеров), резко обострило внутривластную обстановку в Грузии. Непримирым врагом Георгия XII являлся царевич Александр, который, скрывшись в Иране, намеревался при помощи войск шаха овладеть тронном. В ответ в Тифлис были направлены дополнительные силы русских, что вынудило шаха отказаться от нападения на Грузию. Тогда царевич Александр обратился за помощью к аварскому хану Омару. В октябре 1800 г. его конница вторглась в Кахети, но объединенное русско-грузинское войско нанесло врагу тяжелое поражение.

Тем не менее, опасность вооруженных вторжений в Грузию сохранялась. Данное обстоятельство вынуждало Георгия XII принимать экстренные меры: прежде всего, в Петербург было послано посольство с прошением о принятии Картли-Кахети в «совершенное подданство России», т.е. о присоединении Грузии к империи²⁴. После рассмотрения грузинских предложений на заседании Коллегии иностранных дел Павел I одобрил их. Грузинским послом было объявлено, что российский император принимает в вечное подданство царя и весь его народ, что он согласен удовлетворить все просьбы Георгия XII²⁵. В рескрипте, переданном на имя Георгия XII, было дано обещание оставить за ним царские права до конца жизни. Но после его смерти российские власти намеревались утвердить царевича Давида Георгиевича генерал-губернатором с титулом царя, а Грузию причислить к числу российских губерний под названием «Царство Грузинское». Таким образом, верховный правитель Грузии становился наместником императора без законодательной власти. Отныне страна должна была жить только по российским законам; упразднились все права грузинских правителей, предусмотренные Георгиевским трактатом. Учитывая, что Георгий XII тяжело болен, командующий Кавказской линией генерал Кноринг получил дополнительный рескрипт, не назначать после смерти царя его преемника до особого приказа. Это распоряжение противоречило положениям трактата, предусматривающим оставление права назначения преемника в компетенции царя Грузии. 18 декабря 1800 г. в Петербурге был подписан Манифест о присоединении Грузии к Российской империи «на вечные времена». 16 февраля 1801 г. в Сионском соборе столицы Грузии документ торжественно был зачитан населению на русском и грузинском языках.

Между тем, после кончины царя Георгия XII политическая обстановка в Грузии продолжала оставаться напряженной. Феодалная оппозиция отказывалась признать

²⁴ Цагарели А. Грамоты и другие исторические документы XVIII столетия, относящиеся к Грузии. Т. 2. Вып. 2. СПб., 1902. С. 287-288.

²⁵ Дубровин Н. Георгий II – последний царь Грузии. Изд. 2. СПб., 1897. С. 165.

власть царевича Давида и Манифест о присоединении Грузии к России. Как следствие, грузинский вопрос вновь оказался в центре внимания российских властей после смерти императора Павла I в марте 1801 г. Его рассмотрением занимался Государственный совет 11–15 апреля. В отличие от своего предшественника, смотрящего на грузинскую проблему исключительно в рамках интересов России, новый император Александр I рассматривал его, прежде всего, с правовой точки зрения. Являясь сторонником проведения честной политики, он негативно отнесся к акту присоединения, в котором отсутствовала правовая основа. В виду его сомнений на первом заседании Государственного Совета разгорелись споры. Александр I и его сторонники из числа членов Негласного комитета были против присоединения, но в Совете преобладала «империалистическая» партия, мыслящая еще в духе эпохи Екатерины II. По их мнению, следовало удержать Грузию под властью России из-за богатых рудников, ради спокойствия границ, а также во имя достоинства империи. На втором заседании Совета проблема была представлена уже в качестве дилеммы: или полностью присоединить Грузию, или предоставить ей независимость. Но поскольку второй вариант считался губительным для этой страны, Совет склонялся к ее полному присоединению. После бурного обсуждения вопроса 7 августа 1801 г. его члены приняли решение о присоединении Грузии к России. Оно мотивировалось как интересами Грузии, так и стремлением обезопасить южные границы России от иранской и турецкой угрозы, а также нападений со стороны горских племен. 12 сентября 1801 г. текст Манифеста был подписан Александром I. Он предусматривал упразднение Картли-Кахетинского царства, лишение династии Багратионов царской власти, ликвидацию прав, которые сохранялись у Грузии по Георгиевскому трактату, включение страны в состав России в качестве губернии. Подобное решение вопроса вызвало противодействие со стороны потомков Ираклия II и оппозиционно настроенных вельмож. Но политическая судьба Грузии была решена окончательно: она становилась неотъемлемой частью Российской империи.

Несмотря на то, что Манифест подверг ревизии положения Георгиевского трактата и ликвидировал независимый статус Грузии, факт присоединения страны к России имел важное историческое значение. Он избавил грузинский народ от угрозы физического уничтожения со стороны иранских и турецких захватчиков, создал предпосылки для его возрождения и развития в российском сообществе народов. Присоединение к России было наилучшим выходом из того кризиса, в котором Грузия перманентно пребывала, и в этом отношении Георгиевский трактат 1783 г. стал поистине переломным этапом в истории российско-грузинских. Выбор грузинского руководства в пользу России был вполне оправданным, учитывая ту сложную международную обстановку, которая сложилась в Южном Кавказе на рубеже XVIII–XIX вв. Кроме ликвидации опасности нападения со стороны Ирана и Турции, эта акция вела к преодолению в Грузии политической раздробленности, прекращению постоянных феодальных междоусобиц. Она способствовала экономическому развитию страны, приобщению грузинского народа к демократической культуре России, ее передовой общественно-политической мысли.

THE PLACE OF GEORGIA IN THE «EASTERN» POLICY OF RUSSIA PERIOD OF THE NEW TIME

A.K. DUDAITI

*North Ossetia State University,
Vladikavkaz*

e-mail: adudaiti@mail.ru

The article considers the process of formation and development of «East» policy of the Russian Empire period of the new time. Presented range of the problems connected with determination of the place of Georgia in the framework of this policy, the role of the Georgian factor in Russian-Turkish and Russian-Iranian confrontation in the southern Caucasus. Show the impact of different factors on the process of Russian-Georgian rapprochement. Defined the historical importance of the Georgian Treaty of 1783., from the point of view of Russian interests in the South Caucasus and at the same time, the liberation of Georgia from the centuries-old Turkish and Iranian oppression.

Key words: Russia, «the East» policy, the Ottoman Empire, Iran, confrontation, Georgia, convergence, Georgievsk Treaty, patronage, accession.